

УДК 947.06

НАЧАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ВЛАДИВОСТОКСКОГО МОРСКОГО ГОСПИТАЛЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В XVIII–XIX ВЕКАХ

Д. В. Голишевский, Б. Г. Андрюков

1477 военно-морской клинический госпиталь, г. Владивосток, Россия

INITIAL STAGES OF CREATION AND DEVELOPMENT OF THE VLADIVOSTOK NAVAL HOSPITAL AS A REFLECTION OF THE HISTORY OF FAR EAST DEVELOPMENT IN XVIII-XIX CENTURIES

D. V. Golishevskiy, B. G. Andryukov

1477 Naval Clinical Hospital, Vladivostok, Russia

© Д. В. Голишевский, Б. Г. Андрюков, 2016 г.

В истории освоения Дальнего Востока России Владивостокский морской госпиталь занимает особое место, так как с него начинается развитие дальневосточной медицины в период политических преобразований и географических открытий в XVIII–XIX веках. Это связано, прежде всего, с развитием российских военно-морских сил на Тихом океане, сменой местонахождения главного порта Тихоокеанского флота, а с ним — и главного морского госпиталя по маршруту Охотск — Петропавловск-Камчатский — Николаевск-на-Амуре — Владивосток. В 2017 году 1477 военно-морской клинический госпиталь будет официально отмечать 145-летнюю годовщину, однако автор приводит документы, освещающие более раннюю историю этого лечебного учреждения.

Ключевые слова: Владивостокский морской госпиталь, история, морская медицина, Тихоокеанский флот.

In the history of development of the Russian Far East Vladivostok naval hospital it occupies a special place, since it begins with the development of the Far Eastern medicine during the period of political transition and geographical discoveries in the XVIII–XIX centuries. This is due primarily to the development of Russian naval forces in the Pacific Ocean, a change of location of the main port of the Pacific Fleet, and with it — and the Naval Hospital from Okhotsk — Petropavlovsk-Kamchatsky — Nikolaevsk-on-Amur — Vladivostok. The 1477 Naval Clinical Hospital in 2017 will celebrate its official anniversary — 145 years, however, the author cites the documents covering the earlier history of this hospital.

Key words: Vladivostok naval hospital, history, marine medicine, Pacific fleet.

Введение. В истории возникновения и развития дальневосточной медицины значение Владивостокского морского госпиталя трудно переоценить. Пожалуй, в российской истории нет подобного лечебного учреждения со столь необычной и героической летописью. Уникальная судьба госпиталя имеет глубокие исторические корни, берущие начало от середины XVIII века — периода освоения русскими северных территорий Дальневосточного побережья России. Она неразрывно связана с историей географических открытий, имеющих

важное геополитическое значение, зарождением и строительством Тихоокеанского флота страны, с развитием Российских военно-морских сил на Тихом океане и сменой прописки главной военно-морской базы на Тихом океане по маршруту Охотск — Петропавловск — Николаевск-на-Амуре — Владивосток.

Охотск, XVIII век — создание госпиталя. В первой половине XVIII века в ответ на колониальные устремления Англии, Франции и США Россия начала планомерное освоение Дальнего Востока. Воды Тихого океана, Япон-

ского и Китайского морей все чаще бороздили корабли Российского флота.

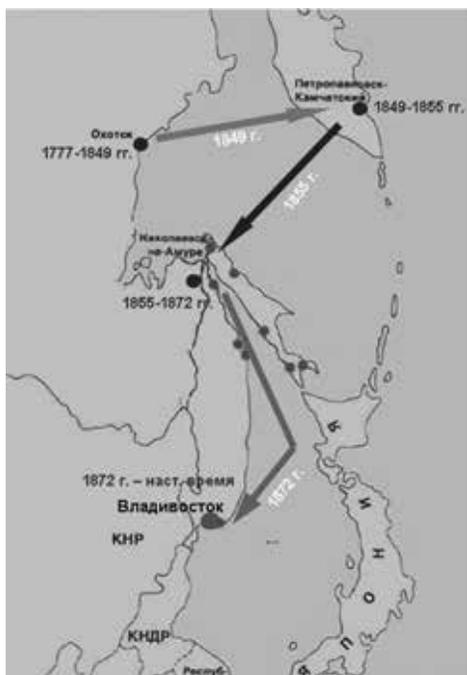

Рис. 1. Этапы и пути создания Владивостокского морского госпиталя: Охотск — Петропавловск — Николаевск-на-Амуре — Владивосток

В начале XVIII века после указа Петра I об отыскании морского пути на Камчатку повысилось значение города Охотск, который был объявлен портовым городом [1, 2]. В 1730-е годы в связи с подготовкой экспедиции Беринга Охотский порт начал быстро развиваться, и в первую очередь в области судостроения. Суда, построенные на охотских верфях, положили начало Охотской флотилии. Высочайшим указом 10 мая 1731 года Охотск был утвержден как главный русский порт на Тихом океане, где вскоре было сформировано первое постоянно действующее военноморское подразделение России на Дальнем Востоке [3]. До конца XVIII века на верфях Охотска было построено 62 различных мореходных кораблей и судов. Все эти суда и составили основу Охотской военной флотилии [3, 4].

До середины XVIII века деятельность Охотской флотилии шла без каких-либо военных конфликтов с иностранными кораблями. Функции флотилии в этот период сводились не столько к обороне и защите морей, сколько к охране побережья и к обозначению военноморского присутствия и суверенитета в регионе.

Редкие архивные свидетельства указывают на то, что в 1777 г. благодаря настойчивости

командира порта капитан-лейтенанта Саввы Ильича Зубова Сенат утвердил первый штат Охотской команды, в котором кроме прочих жилых зданий и хозяйственных объектов было первое на Дальнем Востоке медицинское учреждение — морской госпиталь [1, 5].

Становление и развитие Охотского госпиталя связывается с появлением в нем главного доктора Федора Федоровича Реслейна, который проработал здесь с 1792 по 1797 год. По-видимому, это был один из первых докторов медицины, работавших на Дальнем Востоке. В это период начато строительство и расширение госпиталя, который в то время выглядел внушительно. Он состоял из нескольких добротных барачков, в которых размещалось 8 лечебных палат, аптека, два склада, баня и погреб. Ввиду отсутствия других медицинских учреждений в госпитале лечились не только военные чины, но и гражданское коренное население — эвенки и якуты [2, 5] (рис. 2).

Рис. 2. Морской госпиталь в Охотске, 1791 год

Среди первых врачей Охотского госпиталя следует упомянуть штаб-лекаря Федора Ивановича Буцковского, служившего в нем в 80-е годы XVIII века, и хирурга Павла Петровича Радецкого.

Охотский госпиталь в начале XIX века был единственным крупным лечебным учреждением на Дальнем Востоке. По свидетельству адъютанта Петербургской медико-хирургической академии И. И. Редовского, посетившего госпиталь в конце 1806 года, устройство, качество ухода за больными и чистота помещений «далеко превосходят те представления, которые существуют о подобного рода лечебницах» [5].

Петропавловский пост, середина XIX века: Камчатский этап в истории госпиталя. С развитием торговли и основанием новых поселений

на морском побережье Охотск, колыбель Тихоокеанского флота, перестал удовлетворять требованиям главного порта на Тихом океане. Отсутствие удобной бухты и постоянные наводнения, от которых страдал порт, стали главной причиной непрекращающихся поисков более удобного места для порта. Охотск стал терять свое значение и приходил в упадок. Высказывались мнения о переносе главного порта в Аян, на Камчатку и в Приамурье [1, 5, 6].

Успешное завершение первой кругосветной экспедиции И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского показало значение русских земель на севере Тихого океана, особенно Камчатского полуострова. Это стало важным аргументом в споре о главном опорном пункте на Дальнем Востоке в пользу Петропавловской гавани, которая в 1822 году получила статус города и стала именоваться Петропавловским постом [5, 6].

Окончательно вопрос был решен после посещения в 1849 году Охотска и Петропавловска генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым, который предпринял инспекционную поездку по Дальнему Востоку. В своем докладе начальнику Главного морского штаба князю А. С. Меншикову он дал отрицательную оценку Охотскому порту и предложил перенести главную базу морских сил в Авачинскую губу, в Петропавловск [5, 7].

Из временной стоянки судов, где осуществлялась перегрузка различных видов довольствия и материалов, Камчатка постепенно становилась главной военно-морской базой русского флота на Восточном океане, а затем — исходным пунктом продвижения России на юг Дальнего Востока. Петропавловск начал приобретать большее значение для России, чем Охотск. Особенно очевидным это стало после 1817 года, когда начальниками Камчатского военного порта и образованного там морского управления стали назначаться морские офицеры, главным образом из числа прославивших себя в кругосветных плаваниях. В мае 1817 года начальником Камчатки был назначен капитан I ранга П. И. Рикорд, до этого совершивший два кругосветных плавания на военном судне «Диана» [5].

Петропавловск представлял все удобства для порта: он имел превосходную гавань — Авачинскую губу, защищенную со всех сторон, которая со своими замечательными бухтами может вместить большое количество судов, рано очищается ото льда, и вход в нее постоянно свободный. В окрестностях Петропав-

ловска легко запастись водой и дровами, можно в нужное время заготовить лес для ремонта и постройки судов. 5 марта 1821 года был утвержден план Петропавловского порта и выделены средства на его устройство. Были предприняты меры для заселения Камчатки, развития земледелия и повышения занятости местного и пришлого населения [6, 7].

Частые и удачные кругосветные плавания окончательно разрешили вопрос морского сообщения России и снабжения ее колоний и портов уже не через Сибирь, а свободным морским путем, а Петропавловск стал основной военно-морской базой морских сил России на Дальнем Востоке. Назрел вопрос об упразднении Охотского порта как совершенно не отвечающего необходимым требованиям [6].

2 декабря 1849 года последовал императора Николая I «Указ о перевозке Охотского порта в Петропавловск» [5, 6]. Этим же указом Охотский порт был закрыт, и все морские учреждения, в том числе и госпиталь вместе с оборудованием и персоналом, были переведены в Петропавловск [6].

Одним из первых старших лекарей Петропавловского госпиталя в 1816–1818 годах стал штаб-лекарь И. П. Застолпский. В 30-е годы XIX века упоминается старший лекарь И. В. Сахаров. Помимо старшего лекаря, штат морского госпиталя состоял из 1 унтер-офицера, 9 рядовых, 2 писарей, 2 фельдшеров, 1 аптекарского ученика и 2 юнг [5].

За несколько лет Петропавловский морской госпиталь стал одним из крупнейших в России. Если на тот период в самом большом и старейшем Петербургском госпитале было развернуто 300 коек, то в Петропавловском — 150. Только в 1853 году в нем было пролечено 2895 больных — военных и гражданских [5, 6]. По отношению числа выздоровевших к числу госпитализированных — одному из важнейших статистических показателей качества лечения — Петропавловский госпиталь в течение нескольких лет был лучшим в России. Если в Кронштадтском госпитале умирал каждый девятый больной, а в Петербургском — каждый двадцать второй, то в Петропавловском — один из семидесяти [6]. Кроме военного контингента, в госпитале лечились пациенты из числа гражданского населения.

Однако деятельность персонала Петропавловского морского госпиталя не ограничивалась лечебной работой. Фельдшер П. Иванов

и младший лекарский помощник Иван Белоголов в 1852 году проводили вакцинацию гражданского населения Камчатки против оспы. Фельдшер госпиталя Е. А. Кокорин был активным участником Амурской экспедиции, первым медиком на Сахалине, где зимовал в 1853–1854 годах. Штаб-лекарь госпиталя И. Любарский в 20-е годы XIX века первым описал Малкинские ключи и открыл лечебные свойства этой минеральной воды [5].

В ходе Крымской войны (1953–1956) Петропавловский пост в 1854 году был осажден объединенной англо-французской эскадрой под командованием английского контр-адмирала Дэвида Прайса и французского контр-адмирала Феврье де Пуанта. Целью союзников было отторгнуть от России богатый промысловый район северо-восточной части Тихого океана.

Во время решающего штурма 24 августа среди 988 защитников Петропавловска были врачи и фельдшера госпиталя, которые выполняли свой долг «с усердием и ревностью, заслуживающими всяческой похвалы» [7]. Благодаря продуманной системе медицинского обеспечения сотрудники госпиталя успевали не только оказывать необходимую медицинскую помощь гарнизону крепости, но и с оружием в руках сами вступали в бой. История сохранила для нас их имена: старший лекарь Антон Ленчевский (первый медицинский инспектор на Камчатке), старший ординатор Семен Григорьевич Петрашевский, управляющий аптекой Федор Литкен, лекари Н. Г. Клунген, М. П. Давыдов, фельдшера И. Вьюшков и Е. Левчук. Их фамилии стояли в приказе командующего обороной контр-адмирала В. С. Завойко о награждении за отражение неприятельского десанта численностью около 2640 человек [7, 8].

Несмотря на блестящую победу Петропавловского гарнизона при отражении десанта, Крымская война показала уязвимость главной военно-морской базы. Стало ясно, что при нападении более мощной эскадры Петропавловск падет. Потерпев неудачу с высадкой десанта, англо-французская эскадра покинула Авачинскую бухту для перегруппировки в ожидании подкрепления. Располагая достоверными сведениями о готовящемся новом штурме Петропавловска, Н. Н. Муравьев отдал распоряжение о переброске всех военных сил в устье Амура. 28 марта 1855 года В. С. Завойко удалось обмануть англо-французов, нанести им решающее поражение и благополучно прове-

сти эскадру в залив Де-Кастри, а затем, в мае — в более защищенный Николаевский пост на реке Амур, куда был вскоре приказом морского министра был перенесен и Главный восточный порт [8].

Таким образом, весной 1855 года Петропавловский госпиталь, как и вся военно-морская база, с имуществом и людьми был переведен в Николаевский пост на Амуре, официально прекратив свое существование на Камчатке [9]. В его судьбе начинался новый этап.

Николаевский этап в истории морского госпиталя, середина XIX века. Николаевск как поселение существовал с начала XVIII века в качестве фактории Русско-Американской компании. Это был первый город, основанный на реке Амур в 1850 году Г. И. Невельским. После заключения мирного договора с Китаем в 1854 году и переноса сюда Главной военно-морской базы жизнь в Николаевском посту заметно оживилась: было развернуто строительство мастерских и верфи для ремонта и строительства кораблей, казарм и новых батарей, прибывало пополнение личного состава береговых частей. Сюда стали прибывать необходимые грузы. Николаевский пост был вскоре переименован в Николаевск-на-Амуре. В 1856 году все сухопутные и морские силы и средства были сведены в Сибирскую военную флотилию [5, 10].

В мае 1855 года началась выгрузка и развертывание госпитального имущества в Николаевске-на-Амуре, для чего были привлечены солдаты Николаевского гарнизона [11]. Уже 12 июня госпиталь стал функционировать в своем привычном режиме. Благодаря контролю управляющего аптекой госпиталя Федора Литкена имущество госпиталя было перевезено в хорошем состоянии, и в первое время лечение больных проводилось за счет запасов, сделанных на Камчатке [11, 12].

По указу Александра II Приамурская область в октябре 1856 года была выделена из Восточной Сибири. Ее центром и главным портом Тихого океана объявлялся Николаевск-на-Амуре, официально получивший статус города [5, 12].

В отчете Медицинского инспектора Петропавловского порта за 1856 г. подробно описано состояние здоровья команд и жителей Петропавловска, переселенных в Николаевский пост, а также начальный период деятельности Николаевского (бывшего Петропавловского) морского госпиталя. Для передачи атмосферы

и духа того времени приведем этот интересный документ в оригинале [13].

«Среднее число ежедневного состояния здоровых команд в Николаевском посту в течение 1856 года было 1212, не включая жителей.

Из них в течение года в Петропавловском Морском госпитале находилось больных нижних чинов 1627; нижних чинов не принадлежащих Морскому ведомству 216; жен и детей нижних чинов Морского ведомства 53. Всего в течение года больных было 1896; из них выздоровело 1712, умерло 124, осталось к 1857 году 60.

Пользовано: нижних чинов Морского ведомства, находящихся при порте,— 2757, умерших между ними не было; жен и детей нижних чинов, не принадлежащих Морскому ведомству 228, из них выздоровело 216, умерло 12.

Преимущественно господствовавшие болезни:

1) *Горячки гнилостно-нервного свойства (Typhoidea). Они развивались с особенною силою и губительностию в Январе, Феврале и Марте месяцах. Из 86 больных горячками, умерло 37.*

2) *Лихорадки ревматическия, гастрическия и в особенности катаральныя появлялись в первой половине 1856 года, поражали большое число людей, но уступали правильному лечению и имели благоприятный исход; оканчивались смертию только при переходе в тифозную горячку, или когда сопровождалась сильным воспалением внутренних органов. Из 1113 больных, только 3 случая окончились смертию.*

3) *Цынга была также господствующею болезнью в течение первых шести месяцев; при том не одни нижние чины в командах заболевали ею, а с особенною силою и жестокостию обнаруживалась она вообще у жителей Николаевского поста. Едва ли десятая часть жителей сего поста была свободна от припадков цынги. Болезнь эта не щадила и офицеров и чиновников, и у некоторых из них достигала даже весьма сильной степени. Губительны были исходы ея в общую водянку, выпотные в грудную полость и в околосердечную сумку. Из 1015 больных ею, нижних чинов, 40 сделались ея жертвами.*

4) *Между остальными болезнями следует упомянуть о воспалении разных органов, в особенности легких и печени, а также о поносах. Последние проявлялись в продолжении*

всего 1856 года довольно часто, уступали диете и лечению, и были характера более катарального.

...Вообще в первой половине 1856 года состояние здоровья команд и всех жителей в Николаевском посту представляло довольно печальную картину. Причины тому были следующие:

1) *Изнурение сил тяжкими трудами в предшествовавшие годы.*

2) *Переход от Петропавловска до залива Де-Кастри в весьма раннее весеннее время, в морях холодных, хотя совершен благополучно, однакож к концу перехода в Лимане Амура, появилось значительное число цынготных больных, и только наступившее теплое летнее время подавило эту болезнь, не успевши прервать появление оной совершенно.*

3) *Неудобство, теснота и сырость помещений для команд.*

4) *Недостаток разных самонужнейших предметов продовольствия.*

5) *Суровость климата*

6) *Несоответствующая суровости климата одежда.*

7) *Угнетенное состояние духа.*

8) *Наконец, неуспешное пользование больных и увеличенная смертность много зависели от несоответствующего устройства госпитальных помещений».*

Страшным бичом того времени для населения Николаевска была цинга (скорбут). Она являлась следствием главным образом антисанитарных условий жизни на деревянных кораблях, не имевших вентиляции, употребления недоброкачественной питьевой воды, испортившихся продуктов питания и недостатка зелени. Поражение скорбутом, тяжелое само по себе, оказывало неблагоприятное влияние на течение других заболеваний, и особенно на заживление ран у моряков Сибирской флотилии.

Несмотря на трудности, город Николаевск-на-Амуре и новый военный порт быстро росли и укреплялись. С 1856 по 1866 год Сибирскую военную флотилию пополнили 18 пароходов, в основном речных. С 1857 года Балтийский флот стал ежегодно отправлять на Тихий океан отряды военных судов, позднее получивших название Тихоокеанской эскадры, для защиты морских границ России.

Официальное открытие Николаевского морского госпиталя состоялось 4 июля 1858 года, но еще несколько лет в городе госпиталь про-

должали именоваться «Петропавловским». В обращении в Морское министерство Его Императорскому Высочеству Великому Князю генерал-адмиралу Константину от 14 июня 1858 года директор Медицинского Департамента Морского Министерства К. О. Розенбергер «в отклонении могущих встречаться по этому недоразумений» просил переименовать Петропавловский госпиталь, «учрежденный в Камчатке, по Высочайше утвержденному в 14 день марта 1851 года штату для управления Петропавловского порта в морской госпиталь в Николаевском посту» [14].

4 июля 1858 г. был подписан Приказ № 59 Великого Князя Генерала-Адмирала Константина о переименовании бывшего Петропавловского госпиталя, перенесенного из Петропавловска в Николаевский пост, в морской госпиталь в Николаевском посту [15] (рис. 3).

Рис. 3. Приказ о переименовании Петропавловского морского госпиталя после перевода в Николаевский пост, 1858 год [15]

Коллектив Николаевского госпиталя продолжал сохранять славные традиции предшественников, отличаясь такой же работоспособностью и профессионализмом. Короткий Николаевский период истории госпиталя сохранил до наших дней имена очень немногих врачей. Одним из них является К. Эвербах, доктор медицины, который первым исследовал Анненские горы. Подобно Петропавловскому, Николаевский госпиталь по ряду показателей лечебной работы превосходил госпитали Европейской части России. С 1860 года главным

доктором госпиталя стал энергичный врач Якоб Бенгардович Пфейффер [5, 16].

В 1859 года в России вышел «Устав о морских военных госпиталях», уточнивший функции лечебных морских учреждений. Приказом по Морскому Ведомству № 15 от 19 февраля 1860 года было утверждено новое положение по управлению Морским ведомством, в котором достаточно четко определены права и порядок работы Морского медицинского управления, Медицинской части порта и главного доктора госпиталя. Новый документ не только позволил расширить штат Николаевского госпиталя, но и улучшил вопросы снабжения, питания пациентов и денежного довольствия персонала [13, 16].

С учетом складывающейся на Дальнем Востоке политической обстановки правительство предпринимало энергичные меры по укреплению российских дальневосточных рубежей, что было необходимо для нормального развития Сибири и Дальнего Востока.

К концу 60-х годов стало окончательно ясно, что в Николаевске нет необходимых условий для строительства большого военного порта, и как центр администрации город оказался неудобен. Не слишком благоприятные климатические условия в Николаевске делали жизнь населения дорогой, вследствие отсутствия возможности для огородничества. Дальнейшее интенсивное изучение побережья Восточного океана в середине XIX века показало очевидное экономическое и военно-политическое значение для России Приморья, более удачно расположенного в географическом отношении. Главное значение в Приморской области имела южная часть, лежащая в Амурском крае. Стратегическое и географическое преимущества определили окончательный выбор в пользу Владивостока. В феврале 1871 г. было принято решение генерал-адмирала Великого князя Константина Николаевича перенести главный военный порт с морскими учреждениями из Николаевска во Владивосток [1, 15, 16].

Владивосток — главный военный порт России на Дальнем Востоке. До переноса военного порта из Николаевска Владивосток был небольшим военным постом. Бухта Золотой Рог, в которой он расположен, открыта впервые в 1856 году экипажем английского судна «Винчестер» и названа первооткрывателями портом Мэй. В 1859 году эту бухту посетил транспорт «Манчжур» под командой капитан-лейтенанта

А. К. Шефнера. Это было первое русское судно, бросившее здесь якорь [1, 5, 16].

20 июня 1860 года русские уже фактически заняли Золотой Рог постовой командой из 40 матросов 4-го Восточно-Сибирского батальона, прибывшей на том же судне, а 13 августа сюда пришел капитан-лейтенант Г. Х. Эгершельд на корвете «Гридень» и остался на зимовку, имея задачу защищать вновь открытые посты Владивосток и Посъет. С тех пор военные суда постоянно посещали Владивосток, а с 1862 года он именуется уже не постом, а портом [1, 17].

Таким образом, русские люди «прорубили окно» на Восток. Их подвиг соизмерим с деяниями Петра I, открывшего для России окно в Европу.

Еще в 1869 году председатель Управления Восточной Сибири М. С. Корсаков писал из Иркутска командиру Сибирской флотилии контр-адмиралу Ю. Х. Фуругельму: *«По случаю предполагаемого переселения Николаевского порта в одну из южных гаваней, предстоит вероятность, что многия суда Сибирской флотилии будут зимовать в южной части Приморской области; туда же заходить будут и суда эскадры Восточного океана, которые останутся там более или менее продолжительное время. При таком скоплении команд я полагал бы полезным устроить в одной из южных гаваней, например, на первое время во Владивостоке, временное отделение госпиталя на 30 или 40 кроватей, впредь до окончательного выбора места для порта и основания в нем морского госпиталя»* [17].

Конечно, Фуругельм не мог не согласиться с таким предложением и попросил высказать свое мнение главного доктора Николаевского морского госпиталя надворного советника Я. Б. Пфейффера. Тот 18 марта 1870 года это предложение поддержал, сказав, что для госпиталя во Владивостоке нужен отдельный большой дом, а не старая казарма корвета «Гридень», а для строительства требуются деньги, и привел соответствующие расчеты [18, 19].

В 1861 году, через год после создания военного поста в гавани Владивосток, в казарме, построенной для экипажа корвета «Гридень», был организован временный лазарет — первое лечебное учреждение будущего края, города, флота для больных моряков и солдат, а также членов их семей, отставных служивых и гражданского населения. Обслуживали лазарет судовые врачи (Смирнов с фрегата «Светлана», Трембоцкий с клипера «Разбойник» и Гольдбек с клипера

«Абрек») и фельдшеры зимовавших во Владивостоке кораблей. Начальник Владивостокского поста Е. Бурачок сообщал, что в первый же месяц после открытия в лазарете лечились *«40 матросов и гардемарин К. М. Станюкович»*. Будущий писатель-маринист, находясь в учебном плавании, заболел тяжелой формой тропической лихорадки и пролечился во Владивостокском лазарете три с половиной месяца. Лечащий врач юного гардемарина доктор Трембицкий в его истории болезни 2 ноября 1861 года оставил запись *«Выписан с выздоровлением»* [1, 5, 13].

Владивостокский лазарет просуществовал более 10 лет (1861–1871). Все эти годы он оказывал лечебную помощь морякам, солдатам поста и местным жителям. В нем работали врачи и фельдшера судов Сибирской флотилии и кораблей кругосветных эскадр во время зимовки на Владивостокском рейде [5].

В корабельном медицинском журнале крейсера «Аскольд» за 1866 г. имеется запись судового врача Садокова: *«Владивосток — это самый населенный военный пост на берегу Азии... Есть лазарет и аптека. Больных часто из русских госпиталей в Хакодате и Нагасаки отправляли в Николаевск, но по пути по разным причинам оставляли во Владивостоке»* [1, 5, 18, 20].

Владивосток стремительно развивался. Климатические особенности незамерзающего морского порта и его удобное географическое положение создавали лучшие условия для базирования кораблей. 10 февраля 1871 года правительство решило *«ввиду естественных выгод»* бухты Золотой Рог и общего географического положения Владивостока перевести в него из Николаевска военный порт и резиденцию губернатора. С этого периода начинается быстрый рост Владивостока как города и главного порта России на Тихом океане [21, 22].

Возникла настойчивая потребность в расширении Владивостокского лазарета. Еще 25 февраля 1865 года генерал-штаб-доктор Розенберг, основываясь на рапорте командира Сибирской флотилии от 28 ноября 1864 года, обратился в канцелярию Морского министерства с ходатайством об открытии морского госпиталя во Владивостоке [19, 23].

В приказе № 21 Великого Князя Генерал-Адмирала Константина по Морскому ведомству о реорганизации управления флотом и портами Тихого океана и о перенесении порта из Николаевска-на-Амуре во Владиво-

сток от 25 февраля 1871 г. объявляется о переносе Главного порта «Восточного океана» с морскими учреждениями из Николаевска во Владивосток, а в приказе № 43 от 7 апреля 1873 г. сказано: «*Бывший в Николаевске-на-Амуре Морской Госпиталь переведен ныне во Владивосток и наименован Владивостокским Морским Госпиталем*» [24] (рис. 4).

Между этими приказами чуть больше двух лет, но за это время была проведена большая работа по свертыванию Николаевского морского госпиталя и размещению и организации работы другого, который получил постоянную прописку во Владивостоке.

Таким образом, адрес первого морского госпиталя на Дальнем Востоке сменился в четвертый раз, повторив маршрут эстафеты Охотск — Петропавловск — Николаевск-на-Амуре — Владивосток, по которому менялась прописка главной военно-морской базы Тихоокеанского флота России.

Уже почти полтора века местом дислокации морского госпиталя является Владивосток. Продолжая славные боевые и трудовые традиции своих предшественников, коллектив Владивостокского морского госпиталя бережно сохраняет память и приумножает славу первого на Дальнем Востоке лечебного учреждения. В октябре 2017 года госпиталь будет отмечать 145-летнюю годовщину Владивостокской прописки, несмотря на то, что всеми краеведами

ПРИКАЗЪ
Его Императорскаго Высочества Генерал-Адмирала
Въ Сѣверо-Восточномъ Морскомъ Флотѣ № 43

*Бывшій въ Николаевскѣ на Амурѣ Морской
Госпиталь переведенъ нынѣ во Владивостокъ и
наименованъ Владивостокскимъ Морскимъ
Госпиталемъ...*

*Съмысли сего по Морскому Ведомству къ
исполненію.*

Генералъ-Адмиралъ *Константинъ*
Горшковъ
По Императорскому Высочайшему Приказу

Рис. 4. Приказ Великого Князя Генерал-Адмирала Константина о переводе Николаевск-на-Амуре морского госпиталя во Владивосток [24]

и документами подтверждается факт перевода госпиталя (фактически передислокации части). Действительно, ведь если Тихоокеанскому флоту в 2016 году исполнилось 285 лет, то как вышло, что главному флотскому морскому госпиталю, который сопровождал его на всех главных военно-морских базах — 145 лет?

Так не пора ли восстановить историческую справедливость?

Литература

1. Алексеев А. И. «Якоря помалу травить!...» (Так начинался Владивосток).— Владивосток, 2000.— 240 с.
2. Алексеев А. И. Охотск — колыбель русского Тихоокеанского флота.— Хабаровск, 1958.— 160 с.
3. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ), ф. 227, оп. 1, д. 72, л. 50.
4. РГА ВМФ, ф. 410, оп. 1, д. 1567, л. 1–19.
5. У истоков милосердия. 135 лет Военно-морскому клиническому госпиталю Тихоокеанского флота / авт.-сост. Б. Г. Андрюков.— Владивосток: Альфа-Принт, 2007.— 296 с.
6. Государственный архив Камчатского края (ГА КК), ф. 566, оп. 1, д. 8, л. 5, 43.
7. Защитники Отечества: героическая оборона Петропавловска-Камчатского в 1854 году / авт.-сост. Б. П. Полевой.— Петропавловск-Камчатский: Дальиздат, Камчатское отделение, 1989.— 272 с.
8. Кибовский А. Героическая оборона Петропавловска // Флотомастер.— 2007.— № 2.— С. 2–12.
9. Государственный архив Приморского края (ГА ПК), ф. 1588, д. ПУ-3663, т. 1, л. 111.
10. РГА ВМФ, ф. 406, оп. 1, д. 887, л. 387–395.
11. РГА ВМФ, ф. 408, оп. 1, д. 2791, л. 6, 6 об., 7, 14, 14 об.
12. ГА ПК, ф. 1588, д. ПУ-3663, т. 3, л. 66.
13. Исаков А. В. Развитие здравоохранения Дальнего Востока.— Благовещенск, 1976.— 149 с.
14. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ), ф. 406, оп. 3, д. 1191, л. 1000–1006.
15. РГА ВМФ, ф. 409, оп. 2, д. 781, л. 3.
16. Российский государственный архив Дальнего Востока (РГИА ДВ), ф. 28, оп. 1, д. 65, л. 22.
17. РГИА ДВ, ф. 28, оп. 1, д. 51, л. 39.

18. РГИА ДВ, ф. 28, оп. 1, д. 135, л. 2.
19. РГИА ДВ, ф. 702, оп. 1, д. 149, л. 136.
20. РГИА ДВ, ф. 1146, оп. 1, д. 12, л. 69.
21. РГИА ДВ, ф. 1146, оп. 1, д. 15, л. 283, 292–294.
22. РГИА ДВ, ф. 1146, оп. 1, д. 16, л. 369, 374.
23. РГА ВМФ, ф. 408, оп. 1, д. 2804, л. 1–6.
24. РГА ВМФ, ф. 249, оп. 1, д. 44, л. 52.

References

1. Alekseev A. I., *Yakorya pomalu travit!... (Tak nachinalsya Vladivostok)*, Vladivostok, 2000, 240 p.
2. Alekseev A. I., *Ohotsk — kolybel russkogo Tihookeanskogo flota*, Habarovsk, 1958, 160 p.
3. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Voенno-morskogo flota*, f. 227, op. 1, d. 72, l. 50.
4. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Voенno-morskogo flota*, f. 410, op. 1, d. 1567, l. 1–19.
5. *U istokov miloserdiya. 135 let Voенno-morskому klinicheskomu gospitalyu Tihookeanskogo flota*, avt.-sost. B. G. Andryukov, Vladivostok: Alfa-Print, 2007, 296 p.
6. *Gosudarstvennyj arhiv Kamchatskogo kraya*, f. 566, op. 1, d. 8, l. 5, 43.
7. *Zashhitniki Otechestva: geroicheskaya oborona Petropavlovsk-Kamchatskogo v 1854 godu*, avt.-sost. B. P. Polevoj, Petropavlovsk-Kamchatskij: Dalizdat, Kamchatskoe otdelenie, 1989, 272 p.
8. Kibovskij A., *Flotomaster*, 2007, No. 2, pp. 2–12.
9. *Gosudarstvennyj arhiv Primorskogo kraya*, f. 1588, d. PU-3663, t. 1, l. 111.
10. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Voенno-morskogo flota*, f. 406, op. 1, d. 887, l. 387–395.
11. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Voенno-morskogo flota*, f. 408, op. 1, d. 2791, l. 6, 6 ob., 7, 14, 14 ob.
12. *Gosudarstvennyj arhiv Primorskogo kraya*, f. 1588, d. PU-3663, t. 3, l. 66.
13. Isakov A. V., *Razvitie zdравоохранeniya Dalnego Vostoka*, Blagoveshensk, 1976, 149 p.
14. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Voенno-morskogo flota*, f. 406, op. 3, d. 1191, l. 1000–1006.
15. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Voенno-morskogo flota*, f. 409, op. 2, d. 781, l. 3.
16. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Dalnego Vostoka*, f. 28, op. 1, d. 65, l. 22.
17. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Dalnego Vostoka*, f. 28, op. 1, d. 51, l. 39.
18. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Dalnego Vostoka*, f. 28, op. 1, d. 135, l. 2.
19. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Dalnego Vostoka*, f. 702, op. 1, d. 149, l. 136.
20. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Dalnego Vostoka*, f. 1146, op. 1, d. 12, l. 69.
21. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Dalnego Vostoka*, f. 1146, op. 1, d. 15, l. 283, 292–294.
22. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Dalnego Vostoka*, f. 1146, op. 1, d. 16, l. 369, 374.
23. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Voенno-morskogo flota*, f. 408, op. 1, d. 2804, l. 1–6.
24. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Voенno-morskogo flota*, f. 249, op. 1, d. 44, l. 52.

Поступила в редакцию: 04.08.2016 г.

Контакт: Андрюков Борис Георгиевич, andrukov_bg@mail.ru

Сведения об авторах:

Голишевский Денис Вячеславович — полковник медицинской службы, начальник ФГКУ «1477 военно-морской клинический госпиталь» Минобороны РФ; 690005, Владивосток, Ивановская ул., 4, тел.: +7 4232 246-77-77;
 Андрюков Борис Георгиевич — заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук, полковник медицинской службы запаса, заведующий отделением ФГКУ «1477 военно-морской клинический госпиталь» Минобороны РФ; 690005, Владивосток, Ивановская ул., д. 4. Тел.: +7 924 230-46-47; e-mail: andrukov_bg@mail.ru.